

16. Kitamoto D., Isoda H. Review of functions of glycolipids biosurfactants // Journal of Biotechnology. 2002. Vol. 3. P.187-201.

Reference

1. Nechaeva I.A., Filonov A.E., Akhmetov L.I., Puntus I.F., Boronin A.M. Stimulation of microbial destruction of oil by introduction of bacteria association and mineral fertilizer in soil under laboratory and field conditions // Russian Journal of Biotechnology. 2009. № 1. 64-70 p.

2. Kireeva N.A. Biodegradation of petroleum in the soil cultures hydrocarbons oxidizing microorganisms // Russian Journal of Biotechnology. 1996. № 1. 51-54 p.

3. Restoration of contaminated soil ecosystems / pod red. M.A. Glazovskoi. M.: Nauka, 1988. 264 p.

4. Koronelli T.V. Principles and methods for Raising Efficiency of Biological degradation of hydrocarbons in the environment // Applied Biochemistry and Microbiology. 1996. T. 32, № 6. P. 579-585.

5. Vel'kov V.V. Bioremediation: Principles, problems, approaches // Russian Journal of Biotechnology. 1995. № 3-4. 20 p.

6. Siciliano S.D. Selection of Specific Endophytic Bacterial Genotypes by Plants in Response to Soil Contamination. 2001. Appl. Environ. Microbiol. 2001. Vol. 66. P. 4673-4678.

7. Binet P., Portal J.M., Leyval C. Dissipation of 3±6-ring polycyclic aromatic hydrocarbons in the rhizosphere of ryegrass // Soil Biology & Biochemistry. 2000. Vol. 32. P. 2011-2017.

8. Banks M.K., Schwab P., Liu B. The Effect of Plants on the Degradation and Toxicity of Petroleum Contaminants in Soil: A Field Assessment // Advances in Biochemical Engineering & Biotechnology. 2003. Vol. 78. P. 75-96.

9. Markova Yu.A. Polyhostality opportunistic enterobacteria on the model of their interaction with plants: avtoref. dis. ... d-ra biol. nauk. Irkutsk, 2013. 25 p.

10. Khabibullina F.M., Shubakov A.A., Arhegova I.B., Romanov G.G. The study of the capacity of oil oxidizing bacteria of utilizing oil hydrocarbons // Russian Journal of Biotechnology. 2002. № 6. P. 57-62.

11. Chugunov V.A., Ermolenko Z.M., Zhigletsova S.K., Martovetskaya I.I. Creation and application of a liquid formulation based on oil-oxidizing bacteria association // Applied Biochemistry and Microbiology. 2000. T. 36, № 6. P. 666-671.

12. Belousova N.L., Baryshnikova L.M., Shkidchenko A.N. Selection of Microorganisms capable of degrading petroleum and Its Products at Low temperatures // Applied Biochemistry and Microbiology. 2002. T. 38, № 5. P. 513-517.

13. Grishchenkov V.G., Gayazov R.R., Tokarev V.G. Bacterial strains-destroyers of heating oil: the nature of the degradation in laboratory conditions // Applied Biochemistry and Microbiology. 1997. T. 33, № 4. P. 423-427.

14. Drugov Yu.S., Rodin A.A. Environmental analyses for strait of petroleum and petroleum products: prakt. rukovodstvo. 2-e izd. pererab. i dop. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2014. 270 p.

15. Makkar R.S., Cameotra S.S. Ann update on the USA of Unconventional Substance for biosurfactant proction and their new application// Applied Microbiology Biotechnology. 2002. Vol. 58. P. 428-434.

16. Kitamoto D., Isoda H. Review of functions of glycolipids biosurfactants // Journal of Biotechnology. 2002. Vol. 3. P. 187-201.

УДК 346.2, 347.454, 630*23, 630*68

Лесная биржа как способ решения проблем лесного комплекса Российской Федерации

А.Л. Гребенюк^{1 а}, М.А. Гребенюк^{2 б}

¹Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

²Байкальский государственный университет экономики и права, ул. Ленина 11, Иркутск, Россия

^аas17vl@list.ru, ^бmagnit333@list.ru

Статья поступила 25.09.2015, принята 5.11.2015

Вследствие проблем, присущих лесу как экологической системе, природному ресурсу и экономическому товару, сложившаяся система организации управления лесным комплексом Российской Федерации нуждается в модернизации. Наиболее серьезные и комплексные проблемы — это незаконные рубки лесных насаждений и неэффективное лесовосстановление. Выявленные причины возникновения и распространения этих проблем свидетельствуют об отсутствии нормативных и организационных механизмов, способных их решить и устранить. В результате государство теряет доход от пользования лесом, страдает качество лесовосстановительных мероприятий и ухудшается качественный состав леса. Попыткой решения названных проблем стало создание лесной биржи в Иркутской области. Несмотря на значительную эффективность деятельности, достигнуты не все цели, для достижения которых лесная биржа была создана. Одной из таких является незаконный оборот леса. В целях искоренения этой, а также некоторых других проблем отечественного лесного комплекса изложена новая схема организации оборота леса, центральное место в которой отведено лесной бирже. Предложенная модель обосновывает необходимость замены договора аренды лесного участка на договор подряда для государственных нужд, а также условное разделение по профилю частных организаций, функционирующих в лесной отрасли. Схема имеет экономическое, экологическое и социальное обоснование и может быть реализована как на территории Российской Федерации в целом, так и в ее отдельных субъектах.

Ключевые слова: лесная биржа; лесовосстановление; незаконные рубки лесных насаждений; договор аренды лесных участков.

Wood exchange as a way for solving the problems of timber industry in the Russian Federation

A.L. Grebenyuk^{1 a}, M.A. Grebenyuk^{2 b}

¹Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

²Baikal National University of Economy and Law; 11, Lenin St., Irkutsk, Russia

^aas17vl@list.ru, ^bmagnit333@list.ru

Received 25.09.2015, accepted 5.11.2015

The control system of timber industry in the Russian Federation needs to be modernized because of some problems which wood has as an ecological system, nature resource and economic goods. The most serious and complex problems are illegal wood felling and ineffective reforestation. The reasons for occurrence and expansion of the problems indicate lack of legal and control procedures which are able to solve and eliminate such problems. As a result, the state loses income from wood use, the quality of reforestation measures and wood qualitative composition worsen. To solve the problems named, the wood exchange has been established in Irkutskaya oblast. Despite significant effectiveness of wood exchange activity, not all the goals have been reached. One of them is illegal wood circulation. To eliminate this problem as well as some others existing in Russian timber industry, new pattern, with wood exchange as a main unit, has been proposed in the article to control wood circulation. This pattern proves that an agreement on the lease of a forest plot has to be replaced by a tender contract for state needs. It also proves conditional division for private entities operating in the timber industry according to their profile. The pattern has economic, ecological and social foundation and could be realized in the Russian Federation at large as well as in the state subjects.

Key words: wood exchange; reforestation; illegal wood felling; agreement on the lease of forest plots.

Введение. Проблемы лесного комплекса России препятствуют его стабильному развитию и порождают отрицательные экономические и экологические последствия. Это побуждает государство в лице уполномоченных органов искать новые инструменты для эффективной организации лесного сектора, одним из которых стала лесная биржа, созданная в Иркутской области. Будучи лидером по заготовке древесины и одним из самых богатых лесными ресурсами в России, регион требует к себе повышенного внимания со стороны государства.

Целью исследования являются оценка деятельности лесной биржи на примере Иркутской области как механизма, направленного на решение проблем лесного комплекса РФ, а также выработка предложений по дальнейшему совершенствованию работы лесной биржи на основании этой оценки.

В научной литературе выделяют несколько десятков проблем лесного комплекса России, среди которых незаконный экспорт древесины, лесные пожары, несоблюдение лесопользователями условий договоров и требований законодательства, неэффективное законодательство, незаконные рубки лесных насаждений и т. д.

Не претендуя на подробное исследование перечисленных проблем, остановимся на двух, на наш взгляд, глобальных и наиболее комплексных: незаконные рубки лесных насаждений и некачественное воспроизводство леса.

Незаконные рубки — это проблема современного отечественного лесного комплекса, требующая немедленного решения. В юридической литературе [6; 14] названы следующие основные причины ее возникновения: отсутствие контроля за процессами заготовки, переработки и отгрузки древесины; неэффективное уголовное и лесное законодательство; непринятие мер по проведению государственной инвентаризации лесов и лесоустройства, постановке земель лесного фонда на

кадастровый учет; нехватка кадров. Каждая из названных причин в большей или меньшей степени способствует совершению преступлений, а в совокупности они приводят к глобальным последствиям, о которых будет сказано ниже.

Состав преступления «незаконная рубка лесных насаждений» предусмотрен ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [13], в соответствии с которой наказанию подлежат незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан. В зависимости от размера наносимого ущерба, а также отягчающих обстоятельств предусмотрены различные виды наказаний.

Как показывает практика следственных органов, незаконные рубки лесных насаждений совершают не только так называемые «черные лесорубы», но также лица, заключившие договоры аренды лесных участков и купли-продажи лесных насаждений. Как отмечает Е.В. Хромов [14], формы осуществления незаконных рубок такими лицами разнообразны — рубки лесных насаждений за пределами лесосеки, без проектов освоения лесов либо до принятия положительного решения экспертов, проводивших экспертизы, по итогам их (проектов) рассмотрения, а равно после истечения сроков их действия и иные.

В результате незаконных рубок государству наносится экономический и экологический вред в виде недополученных налоговых поступлений в бюджет и сокращения площади лесных массивов.

Нужно отметить, что и официальные лесопользователи нарушают условия договора и задерживают обязательные выплаты в бюджет. Размещенный на официальном сайте Федерального агентства лесного хозяйства [11] реестр лесопользователей — должников по плате за использование лесов на 1 июля 2014 г. свидетельствует, что только в Иркутской области сумма недоим-

ки в федеральный бюджет составляет 40 044 300 р. При этом большая сумма задолженности образовалась из-за невыполнения условий договоров, заключенных в целях заготовки древесины (31 410 200 р.), остальная недоимка складывается из задолженности по договорам, заключенным в целях недропользования (5 846 700 р.) и осуществления рекреационной деятельности (2 787 400 р.).

Если государство теряет такие суммы от официальных лесопользователей, то сложно представить, какой ущерб бюджету приносят незаконные рубки леса. Точный экономический вред подсчитать вряд ли можно, однако в литературе представлены некоторые расчеты.

Так, по данным на 2011 г. [4] в России в результате незаконных рубок леса ежегодно уничтожается более 800 тыс. га лесных насаждений, что составляет более 30 % всей вырубаемой древесины. При этом ежегодно лесному фонду причиняется ущерб на сумму свыше 10 млрд р., а размер возмещенного вреда составляет менее 1 %.

О том, сколько теряет Российская Федерация от неэффективного использования лесного сектора, говорил в апреле 2013 г. на совещании Госсовета по ситуации в лесной отрасли президент РФ В. Путин. Глава государства раскритиковал работу лесного комплекса: «Нужно признать, огромный экономический потенциал лесного сектора остается нереализованным. Его вклад в ВВП страны постоянно снижается. Так, в 2003 году он составлял 2,3 %, сегодня — 1,6 %. При этом у нас есть все возможности увеличить здесь доходы государства в несколько раз» [7].

Немало препятствует борьбе с незаконными рубками возможность сбыта нелегально добытой древесины. Так, к проблеме незаконных рубок леса тесно примыкает проблема нелегального экспорта древесины. В большей степени речь идет о Китае, граничащем с Сибирским и Дальневосточным федеральными округами России.

Близость к границе, возможность контролировать на месте процесс заготовки леса, отсутствие уголовной ответственности за нарушение российского законодательства, качественный лес — все это в совокупности как нельзя лучше способствует дальнейшему распространению преступности в данном направлении.

Какие только меры не применялись для борьбы с этим явлением! Доходило до того, что руководивший в 2007 г. Иркутской областью губернатор А. Тишанин предлагал представителям КНР объединить усилия в борьбе с незаконной торговлей лесом и создать совместную рабочую группу с Государственным управлением лесного хозяйства КНР с целью пресечения незаконного оборота леса. По очевидным причинам, из этого ничего не вышло.

Вообще, количество совершенных преступлений, квалифицируемых по ст. 260 УК РФ, велико. По статистике [14], при одновременном снижении общего количества экологических преступлений число правонарушений в сфере лесопользования увеличивается. Необходимо также принимать во внимание высокую латентность данных преступлений и сложность проведения следственных мероприятий, которые не всегда приводят к вынесению приговора суда и привлечению

к уголовной ответственности виновных при, казалось бы, очевидных доказательствах.

Представители науки и следственных органов отводят главную роль в незаконной заготовке древесины организованным преступным группам, которых год от года меньше не становится. Так, в Иркутской области только с начала 2015 г. полицией выявлено свыше тысячи «черных лесорубов», 81 фигурант уголовных дел взят под стражу на период следствия, изъято 800 единиц техники, в судебные органы направлены материалы по расследованию деятельности 14 организованных групп.

Общий вывод, к которому приходят ученые, сводится к тому, что на фоне продолжающейся криминализации сферы лесопользования принимаемые правоохранительными органами меры пока еще не адекватны имеющейся ситуации.

Тесно связана с незаконными рубками леса проблема лесовосстановления. Статистические данные последних лет в количественном выражении свидетельствуют о перевыполнении плана (в соотношении с количеством проводимых рубок) в этой сфере. Однако ученых, практических работников и должностных лиц волнует вопрос качества.

Наблюдаются факты, указывающие на снижение качества лесовосстановительных мероприятий, что приводит к сокращению площади экономически ценных лесных массивов [3].

Во-первых, это интенсивная рубка леса при непрофессиональном подходе к его воспроизводству.

Согласно ст. 62 Лесного кодекса РФ (ЛК РФ) мероприятия по лесовосстановлению на участках, предоставленных в аренду для заготовки древесины, проводятся арендаторами [8]. Фактически лесопользователи проводят необходимые мероприятия далеко не всегда. Существует достаточно обширная судебная практика, когда предметом разбирательства в высших судебных инстанциях являются споры о расторжении договоров аренды лесных участков на основании невыполнения мероприятий по лесовосстановлению. Так, в Иркутской области по итогам 2014 г. региональным агентством лесного хозяйства подано более 50 заявлений в арбитражный суд, выставлена неустойка по вопросу лесовосстановления на общую сумму 110 млн 900 тыс. р., а в отношении восьми арендаторов приняты решения о расторжении договоров аренды [1].

Остальные арендаторы выполняют лесовосстановительные мероприятия, но их проведение вовсе не подтверждается качеством работ.

Большинство договоров аренды лесных участков заключаются в целях заготовки леса, но предприятия не имеют заинтересованности в проведении лесовосстановительных мероприятий и не содержат штат работников, компетентных в вопросах воспроизводства леса. Между тем восстановление леса является сложным технологическим процессом, включающим в себя выбор семян, выращивание и посадку саженцев, дальнейший уход за ними. Техническое исполнение обязанностей арендаторами, правильное ведение предудсмотренных ЛК РФ документов не являются свидетельством качественного восстановления леса. Лесозаготовителей обычно не интересуют качество семян, выбор и высадка определенных пород деревьев, даль-

нейший уход за ними. При этом, например, в Иркутской области основная нагрузка — 90 % от всего объема лесовосстановления ложится на арендаторов. Как отмечает начальник отдела воспроизводства лесов агентства лесного хозяйства Иркутской области В. Щепетнева, «...за такими большими объемами не всегда стоит качество. Так, в этом году за первое полугодие в отчет от арендаторов не было принято 2,6 тыс. га лесных культур» [2].

Оценивая ситуацию с лесовосстановлением в целом по Сибирскому федеральному округу, заместитель руководителя Рослесхоза Н. Крогов в августе 2015 г. отметил, что 49 % мероприятий по воспроизводству лесов не соответствуют лесохозяйственным требованиям, на 12 % участки мероприятия по факту не проводились [2].

По мнению представителей ведомств, для решения проблемы низкого качества воспроизводства лесов необходимы радикальные меры и принуждение. Так, с 1 октября 2015 г. вступили в силу новые положения ЛК РФ, касающиеся, в том числе, правового регулирования договоров аренды лесных участков и проведения арендаторами лесовосстановительных мероприятий. Представляется, что каким бы образом государство ни ужесточило меры ответственности в отношении арендаторов, стимулируя их к проведению лесовосстановительных мероприятий, качественнее они не станут. В этом вопросе нужно стремиться не к тому, чтобы сделать хуже предпринимателю, если он не соблюдает требования законодательства, а чтобы сделать лучше для леса как экологической системы.

Влияет на качество проводимых лесовосстановительных мероприятий и то обстоятельство, что в России весьма распространены посадки саженцев неспециалистами: школьниками, студентами, волонтерами, осужденными.

Повышение экологической культуры населения, воспитание уважения к природе, несомненно, важны, однако этические нормы не касаются напрямую, к примеру, масштабных высадок саженцев, особенно редких пород деревьев. Обычные граждане не обладают необходимыми для этого навыками и знаниями.

Посадка саженцев — это только один из важных этапов для будущего развития и роста дерева. Очевидно, что и дальнейший уход за молодыми деревцами, который является не менее важным, рядовые граждане производить не будут. Тем временем одной из главных причин, снижающих качество лесовосстановительных мероприятий, является отсутствие должного ухода за молодняком. Как заметил общественный эксперт регионального отделения Народного фронта Л. Ващук, в Иркутской области уход за посадками в среднем проводится 1,6 раза при научных нормативах 4-5 раз. В свою очередь, от должного ухода зависит приживаемость саженцев [1].

Во-вторых, к сокращению площади лесных массивов приводят лесные пожары. Уничтоженные за считанные дни и недели тысячи гектаров леса не так легко восполнить, для этого требуется длительный срок. Практика показывает, что патрулирование и мониторинг состояния лесов с помощью специальных приборов не решают проблему. Невозможно оценить ущерб, причиненный лесной растительности Приангарья, Республики Бурятия

и Читинской области пожарами, случившимися летом 2015 г. То обстоятельство, что определенное количество лесных пожаров было зафиксировано в горной местности, говорит о сложности проведения в перспективе мероприятий по лесовосстановлению.

В-третьих, улучшение показателей по лесовосстановлению и статистика в целом, представляемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не отражают реальной картины.

Эта проблема активно обсуждается в научной литературе, средствах массовой информации и находит косвенное подтверждение на правоприменительном уровне. Так, п. 3.16 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 1 апреля 2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» установлено при проверках исполнения лесного законодательства в обязательном порядке проверять достоверность представляемой органами власти статистической отчетности [9].

Завышение показателей в области лесовосстановления объясняется стремлением органов государственной власти субъектов Российской Федерации получить высокую оценку эффективности их деятельности. Так, Постановлением Правительства от 6 марта 2012 г. № 194 утверждены критерии оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений [10]. Одним из видов оценки являются критерии, характеризующие организацию и обеспечение воспроизводства лесов, расположенных на землях лесного фонда региона.

Таким образом, количественные характеристики несут в себе недостаточно информации. В последнее время наблюдается тенденция к «сокращению площади высокопродуктивных хвойных и одновременно накоплению менее ценных мягколиственных насаждений» [12]. Так, изучение динамики изменения лесов на территории Иркутской области с 1956 по 2008 гг. Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом лесного хозяйства показало, что доля наиболее ценных в экономическом отношении хвойных пород в расчетной лесосеке региона сократилась за этот период более чем на четверть (на 25,6 %), а доля площади, покрытой хвойными породами деревьев, в эксплуатационном фонде — на 16,6 % [1]. Иркутские лесостроители, проводившие аналогичный анализ за период с 1988 по 2015 гг., пришли к выводу о том, что доля хвойных древостоев в общей площади основных лесобразующих пород сократилась еще на 6,8 %, сосняков — на 8,6 %, при этом доля сосняков в общем древесном запасе снизилась на 12,8 % [1].

Для лесного фонда РФ, а особенно Иркутской области, славящейся хвойными породами деревьев, названная тенденция представляет большую угрозу и требует государственного вмешательства.

По мнению А.С. Исаева и Г.Н. Коровина, «эффективность лесного сектора экономики определяется, прежде всего, качеством государственного управления лесами и грамотной организацией хозяйственной деятельности в них» [4].

Посылка правильной организации управления лесным комплексом легла также в основу идеи о создании лесной биржи в Иркутской области. Среди целей создания биржи, названных руководством региона, были следующие: внесение плановости и упорядоченности в деятельность лесной отрасли, противодействие незаконному экспорту древесины, объединение малых предприятий для защиты их деятельности, установление более справедливого начального размера арендной платы и начальной цены заготавливаемой древесины на аукционе, следовательно, справедливая рыночная цена; повышение надежности сделок, уменьшение доли незаконной заготовки древесины.

Вообще впервые лесная биржа в регионе была учреждена и зарегистрирована союзом лесопромышленников Иркутской области и Ассоциацией лесозаготовителей и лесозэкспортеров Восточной Сибири 1 августа 2005 г.

Вначале биржевая деятельность была неактивной, несмотря на то, что уже тогда приходили заявки из Китая, Японии и Вьетнама — из-за слабого технического оснащения биржа была вынуждена отказывать зарубежным участникам. Кроме того, по оценкам экспертов, первое время (до 2007 г.) биржа не поддерживалась правительством региона. В 2010 г. ее деятельность была прекращена в связи с аннулированием лицензии Финансовой службой по финансовым рынкам по причинам непредоставления отчетов за первые три квартала 2010 г. и отсутствия по месту нахождения. Впоследствии были названы следующие причины закрытия биржи: «неподходящая внутренняя атмосфера и конъюнктура рынка, принятие неверных шагов местными властями; по-настоящему неблагоприятные условия для предприятий» [7].

Вторую жизнь лесная биржа в Приангарье обрела благодаря губернатору Иркутской области С. Ерошенко. В апреле 2013 г. в Улан-Удэ, на совещании Госсовета по ситуации в лесном комплексе России, губернатор выступил с предложением о реализации проекта по продаже круглого леса через биржу, которое поддержал президент РФ. В итоге правительством области и Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржей было заключено соглашение о сотрудничестве по развитию биржевой торговли лесом в области и Российской Федерации; на бирже открыта секция «Лес и лесоматериалы».

Как до, так и после создания лесной биржи высказывались разные точки зрения на эффективность ее деятельности, и вообще, целесообразность существования подобной структуры. Иностранцы предприниматели, а также крупные лесоперерабатывающие предприятия региона отрицательно относились к идее создания лесной биржи, тогда как представители Рослесхоза, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, региональные власти полностью ее поддерживали. Мнения непосредственных участников биржевых торгов также разделились.

Подобные сомнения во многом объясняются непониманием механизма деятельности биржи как таковой. В отличие от западных стран биржи в Российской Федерации не столь распространены, что обусловлено историческими причинами — длительным отсутствием рыночных механизмов в экономике государства.

Между тем биржи существовали как в дореволюционной России, так и в СССР, в период проведения новой экономической политики. Уже к концу XIX в. был сформирован взгляд на биржу как организацию, созданную в целях совершения торговых сделок, выявления товарных цен, спроса и предложения на товары, изучения, упорядочения и облегчения товарооборота и связанных с ним торговых операций, а также примирительного разрешения споров по торговым сделкам, зарегистрированным на бирже. Несмотря на краткий период новой экономической политики, в СССР было создано Центральное бюро лесных брокеров, приняты правила торговли лесными материалами на бирже и ряд других документов, регулирующих деятельность бирж.

Таким образом, в историческом аспекте биржа подтверждает свою результативность.

При всех несомненных достоинствах лесной биржи, созданной в Иркутской области, единственной, но весьма серьезной проблемой, которую по-прежнему не удается решить, на наш взгляд, является невозможность подтверждения легальности происхождения древесины. Это значительно снижает эффективность работы биржи, делает ее мало привлекательной для крупных предприятий, а также не позволяет пресекать незаконные рубки и экспорт леса.

Целесообразно в связи с этим предложить иную схему организации оборота леса, где центральное место отведено лесной бирже.

Основная цель, которую позволяет достигнуть предложенная модель, состоит в условном разделении организаций лесного комплекса на три группы, связанные соответственно с заготовкой, переработкой и воспроизводством леса. Данный подход не отрицает функционирования в крупных предприятиях структур, занимающихся разными видами деятельности (например, заготовкой и переработкой леса). Прежде всего, речь здесь идет о работающих малых и средних предприятиях, а также о создании новых предприятий. Так, например, в лесном комплексе России практически нет частных организаций, специализирующихся на деятельности по лесовосстановлению. По некоторым данным [2], в настоящее время в субъектах Российской Федерации действуют 1 700 лесных питомников, из них 1 168 переданы в постоянное бессрочное пользование учреждениям субъектов РФ.

Разделение организаций по профилю деятельности возможно на следующих основаниях.

Во-первых, заменой договора аренды лесного участка, заключаемого в целях заготовки древесины, на договор подряда для государственных нужд. В настоящее время по общему правилу заготовка древесины осуществляется организациями на основании договора аренды лесного участка, заключаемого на длительный срок, как правило, измеряемый десятками лет. В результате лесозаготовители максимально эксплуатируют лесной участок, не затрачивая при этом необходимых ресурсов на мероприятия по лесовосстановлению. О вреде, который данная схема приносит государству, было сказано выше.

Предполагается заключать договор подряда в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г.

№ 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по принципу предложения наименьшей цены за выполнение обозначенных видов работ. Предметом такого договора будут действия лесозаготовителей по заготовке древесины на определенном лесном участке и доставке леса в места складирования биржи. Таким образом, лесозаготовительные организации будут осуществлять заготовку и вывоз древесины без права ее реализации.

Во-вторых, как и сейчас, лесная биржа будет выполнять организацию товарооборота. Заготовленная древесина будет объектом купли-продажи между покупателями и продавцами. Поскольку собственником заготовленного леса останется государство, то на стороне продавцов будут выступать уполномоченные организации — лесхозы (конкретный лесхоз определяется в зависимости от лесного участка, на котором заготовлена древесина). Покупателями вправе быть любые российские и иностранные организации, заинтересованные в приобретении леса. Договоры купли-продажи на бирже так же, как и сейчас, должны заключаться на торгах в форме аукциона.

В-третьих, в связи с тем, что аренда лесных участков в целях заготовки древесины будет отменена, единственным субъектом, ответственным за воспроизводство лесов, останется государство. Целесообразно привлечь в эту отрасль частные специализированные организации, основным видом деятельности которых станет воспроизводство леса. С этими организациями, как и с организациями-лесозаготовителями, эффективно заключение договоров подряда для государственных нужд в соответствии с законом 44-ФЗ.

В-четвертых, средства, вырученные от заключаемых на лесной бирже договоров купли-продажи, планируется расходовать по следующим направлениям: процент лесной бирже (как и сейчас), процент организациям-лесозаготовителям, процент на мероприятия по лесовосстановлению частным специализированным организациям, остальная сумма — в бюджет государства. На законодательном уровне целесообразно указать точный процент по каждому из направлений во избежание злоупотреблений.

Применение предлагаемой схемы оборота древесины, в частности, обеспечивает:

- решение проблемы незаконных рубок лесных насаждений. Поскольку законным путем лес можно будет приобрести только на лесной бирже, а заготовить — на основании договора подряда для государственных нужд, иные сделки приобретают ничтожный характер, и контролирующие органы полномочны привлечь к ответственности нарушителей и конфисковать лес в случае отсутствия подтверждающих документов. На складах, куда будет поступать заготовленный лес, можно проводить маркировку древесины, что решит проблему установления законности ее происхождения;

- осуществление контроля за экспортными сделками как следствие первого пункта;

- формирование рыночной цены на лес. Заготовленный лес должен продаваться по цене, адекватной его качественным характеристикам, особенно за границу. Поскольку цена на лес будет формироваться на ос-

новании соотношения спроса и предложения, заготовка леса вне закона потеряет смысл с экономической точки зрения. Рыночная цена древесины также будет окупать затраты на заготовку и воспроизводство леса;

- сокращение количества лесных пожаров, связанных с фактами укрывательства совершенных преступлений по ст. 260 УК РФ;

- появление частных предприятий, занимающихся семеноводством, выращиванием, посадкой и последующим уходом за саженцами. Соответствующие организации будут работать на контрактной основе, для привлечения их на рынок возможно дополнительное субсидирование. Контрактная система позволит выявлять недобросовестных подрядчиков и будет способствовать развитию конкуренции, стимулирует внедрение новых технологий, повышение ответственности за качество выполняемых работ и привлечение компетентных в вопросах лесовосстановления специалистов, повышение их квалификации;

- появление новых организаций, занимающихся переработкой древесины. Экономически более выгодно развивать отечественную переработку древесины и продавать за рубеж готовую продукцию. Это позволит расширять технологические мощности и производить новые группы товаров;

- создание новых предприятий (в т. ч. субъектов малого предпринимательства) повлечет появление новых рабочих мест;

- увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней как за счет отсутствия нелегального оборота древесины, так и за счет формирования реальной цены на лесные ресурсы, увеличения объемов продукции, выпускаемой из древесины и продаваемой за рубеж, появления новых предприятий. В результате появятся дополнительные средства на предотвращение и тушение лесных пожаров, развитие инфраструктуры лесного комплекса и т. д.

Предложенная модель в полной мере соответствует действующей системе законодательства, за исключением порядка лесозаготовки. Полагаем, что данная схема не приведет к нарушению антимонопольного законодательства, о чем даже при действующем порядке работы лесной биржи заявляют предприниматели. В соответствии с ч. 1 ст. 8 ЛК РФ собственником лесных насаждений, находящихся на землях лесного фонда, является государство, и только государство вправе выбирать, как организовать управление таким ценным ресурсом, как лес. Общепризнанное достоинство не должно служить интересам отдельных лиц. В условиях постоянного снижения цен на нефтяном рынке, нестабильной политической и экономической обстановки в мире государству необходимо извлекать максимальную выгоду от использования природных ресурсов, в том числе от пользования лесом. Данные [15–20] свидетельствуют о том, что зарубежные страны нуждаются в поставках древесины, многие из них, чтобы не допустить сокращения собственных лесных массивов, были вынуждены полностью запретить экспорт древесины.

Изложенное позволяет утверждать, что лесные биржи в том или ином виде актуальны не только для Иркутской области. Возможно, не во всех субъектах Российской Федерации, но в наиболее обеспеченных

лесными ресурсами создание лесных бирж необходимо. Иными словами, предложенная схема пригодна для использования в Российской Федерации в целом.

Доказательством эффективности лесной биржи, действующей в Иркутской области, служат также новые предложения, которые планируется реализовать с ее участием. На проходившей в середине сентября 2015 г. выставке «Сиблеспользование» (г. Иркутск) была озвучена идея сделать область пилотным регионом, где будут отрабатываться механизмы биржевой торговли конфискованными материалами. С таким предложением выступила Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа, по информации которой в Иркутской области более 500 тыс. м³ древесины заготавливается ежегодно незаконным путем. Нужно заметить, что эта проблема поднималась ранее на страницах юридической литературы [14]. Доводы представителей биржи сводятся к тому, что сейчас реализацией конфискованного леса занимается Росимущество, где нет необходимой инфраструктуры и, соответственно, не может быть налажен контроль за продажей конфиската. Предлагается передать соответствующие полномочия лесничествам, обладающим технической возможностью для проведения полного цикла процедур, связанных с заготовкой леса, от трелевки и вывозки до экспортных операций. Росимущество идею поддержало.

Таким образом, деятельность биржи позволяет говорить о ней как об инструменте для решения проблем лесного комплекса РФ, достаточно простом и прозрачном как в организационном, так и в экономическом плане.

Заключение

Внедрение изложенной схемы организации оборота леса в систему управления лесным комплексом РФ создаст возможность решения если не всех, то, во всяком случае, большинства проблем отечественного лесного комплекса, не совершая при этом революционных преобразований.

Предложенная модель имеет экономическое (рост поступлений в бюджет, появление субъектов малого предпринимательства), экологическое (улучшение качественного состава лесов, сокращение пожаров) и социальное (увеличение занятости населения) обоснование.

Литература

1. В Иркутских лесах сокращается доля хвойных пород [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-64638.html> (дата обращения: 12.09.2015).

2. В России обеспечивается необходимый уровень лесовосстановления, но продуктивность лесов ниже потенциальной [Электронный ресурс] // Первый лесопромышленный портал. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-59986.html> (дата обращения: 12.09.2015).

3. Гребенюк А.Л. Разработка эколого-лесоводственных мероприятий эксплуатационных лесов на базе приоритетно-целевых региональных комплексов / под общ. ред. Е.А. Памфилова // Актуальные проблемы лесного комплекса: сб. науч. тр. по итогам междунар. научно-техн. конф. Брянск, 2012. Вып. 31. С. 215.

4. Исаев А.С., Коровин Г.Н. Лесная политика и законодательное обеспечение // Лесной вестник МГУ. 2013. № 4. С. 15-24.

5. Конфоркин И.А. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений [Электронный ресурс]: моногр. 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.09.2015).

6. Кочергин Г.М., Костыря Е.А., Минаев В.В. Проблемы незаконной рубки лесных насаждений на Северо-Западе России // Юридический мир. 2012. № 7. С. 9-13.

7. Лесная биржа: Первые «не первые» шаги [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Байкалпост»: сайт. URL: <http://articles.ircity.ru/1035/> (дата обращения: 12.09.2015).

8. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ. Доступ из Справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 12.09.2015).

9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 1 апр. 2014 г. № 165 // Журн. руководителя и главного бухгалтера ЖКХ». 2014. № 10 (Ч. II). Доступ из Справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 12.09.2015).

10. Об утверждении критериев оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 марта 2012 г. № 194. Доступ из Справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 12.09.2015).

11. Реестр лесопользователей – должников по плате за использование лесов на 1 июля 2014 года [Электронный ресурс] // Федер. агентство лесного хозяйства: сайт. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/finance/stat/25> (дата обращения: 12.09.2015).

12. Седов А.А. Правовые проблемы лесопользования // Право и политика. 2004. № 11. С. 115-128.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из Справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 12.09.2015).

14. Хромов Е.В. Противодействие незаконным рубкам лесных насаждений // Законность. 2015. № 4. С. 33-36.

15. Moraes R., Kvist L.P., Borchsenius F., Balslev H. Economia forestal en Bolivia // Botanica Economica de los Andes Centrales. Editores. M.: Universidad May. P. 370-384

16. Ley General Forestal № 1021 de 20 de mayo de 2006 // Diario Oficial. № 46. 249 de 24 de junio de 2006.

17. Decreto Supremo № 0443, marzo 10 de 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gacetaoficialdebolivia.gob.bo> (дата обращения: 12.09.2015).

18. RAFAEL MARIA CARLSTEIN QUINONES. EL SECTOR FORESTAL EN LA REGION. XII [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] CONGRESO LATINOAMERICANO DE ESTUDIANTES DE CIENCIAS FORESTALES. ASUNCION. PARAGUAY, 2008. URL: <http://www.silvapar.com/.../SECTORFORESTAL> (дата обращения: 12.09.2015).

19. NEW FOREST LEGISLATION IN 2014. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] URL: <http://www.mmm.fi/en/index/frontpage/forests/legislation.html>. (дата обращения: 12.09.2015).

20. WEIMAR BECERRA. NUEVA LEY FORESTAL ESTAR LISTA EN UN MES // EL DIAORIO, 21 DE AGOSTO DE 2010.

Reference

1. The proportion of softwood is reduced in forest of Irkutsk [Elektronnyi resurs] // Pervyi lesopromyshlennyi portal. URL:

<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-64638.html> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

2. Required level of reforestation is provided in Russia, but real productivity of forest is less than potential productivity [Elektronnyi resurs] // Pervyi lesopromyshlennyi portal. URL: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-59986.html> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

3. Grebenyuk A.L. The development of ecological and silvicultural events of production forest on the basis of priority-target regional complexes / pod obshch. red. E.A. Pamfilova // Aktual'nye problemy lesnogo kompleksa: sb. nauch. tr. po itogam mezhdunar. nauchno-tekhn. konf. Bryansk, 2012. Vyp. 31. P. 215.

4. Isaev A.S., Korovin G.N. Forest politic and legislation // Moscow state forest university bulletin - Lesnoy vestnik. 2013. № 4. P. 15-24.

5. Konforkin I.A. Criminal liability for illegal felling of timber in North-West of Russia [Elektronnyi resurs]: monogr. 2010. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 12.09.2015).

6. Kochergin G.M., Kostyrya E.A., Minaev V.V. Problems of illegal felling of timber // Juridical World. 2012. № 7. P. 9-13.

7. Forest exchange: first «non-first» steps [Elektronnyi resurs] // Informatsionnoe agentstvo «Baikalpost»: sait. URL: <http://articles.ircity.ru/1035/> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

8. The Forest Code of Russian Federation [Elektronnyi resurs]: feder. zakon ot 4 dek. 2006 g. № 200-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus». (data obrashcheniya: 12.09.2015).

9. About organization of prosecution supervision for execution of laws about environment and nature use [Elektronnyi resurs]: prikaz Genprokuratury Rossii ot 1 apr. 2014 g. № 165 // Zhurn. rukovoditelya i glavnogo bukhgaltera ZhKKh». 2014. № 10 (Ch. II). Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus». (data obrashcheniya: 12.09.2015).

10. About statement of assessment criteria of effectiveness activity of public authority of district Russian Federation on the

implementation of delegated powers of state in sphere of forest relations: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 6 marta 2012 g. № 194. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus». (data obrashcheniya: 12.09.2015).

11. Registry of forest users - debtors for payments on forest use on July, 1 2014 [Elektronnyi resurs] // Feder. agentstvo lesnogo khozyaistva: sait. URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/finance/stat/25> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

12. Sedov A.A. Legal problems related to forest management // Law and Politics. 2004. № 11. P. 115-128.

13. The Criminal Code of Russian Federation [Elektronnyi resurs]: feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 12.09.2015).

14. Khromov E.V. Combating Illicit Wood Felling // Zakonost'. 2015. № 4. P. 33-36.

15. Moraes R., Kvist L.P., Borchsenius F., Balslev H. Ecologia forestal en Bolivia // Botanica Economica de los Andes Centrales. Editores. M.: Universidad May. P. 370-384.

16. Ley General Forestal № 1021 de 20 de mayo de 2006 // Diario Oficial. № 46. 249 de 24 de junio de 2006.

17. Decreto Supremo № 0443, marzo 10 de 2010 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.gacetaoficialdebolivia.gob.bo> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

18. Rafael Maria Carlstein Quinones. El Sector forestal en la Region. XII [Elektronnyi resurs] Congreso Latinoamericano de Estudiantes de Ciencias Forestales. Asuncion. Paraguay, 2008. URL: <http://www.silvapar.com/SectorForestal> (data obrashcheniya: 12.09.2015).

19. New forest legislation in 2014. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.mmm.fi/en/index/frontpage/forests/legislation.html>. (data obrashcheniya: 12.09.2015).

20. Weimar Becerra. Nueva ley forestal estar lista en un mes // El Diaorio, 21 de agosto de 2010.

УДК 581.93

Анализ флористического состава заливов Братского водохранилища (на примере заливов Ия и Долоновский)

О.А. Костромина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

oxi.bratsk@mail.ru

Статья поступила 16.09.2015, принята 23.10.2015

Искусственные водоемы (водохранилища) — это мощные геоэкологические факторы окружающей среды, оказывающие существенное влияние на природу прилегающих территорий. В силу быстрых изменений в геологической основе экосистем происходят стремительные изменения в составе и структурно-функциональных связях компонентов биоты, при этом наиболее чувствительным элементом является растительный покров самого водоема и его прибрежных территорий. Видовой состав и структура флоры являются надежными показателями состояния водных и прибрежных экосистем водохранилища. В исследовании проведен систематический анализ околководной флоры двух заливов Братского водохранилища, выявлен уровень видового богатства флоры, оценены таксономическое разнообразие и систематическая структура, т. е. распределение видов между систематическими категориями. Эколого-ценотический анализ показал, что на берегах заливов Ия и Долоновский преобладают светлохвойные, лесостепные, луговые и водно-болотные группы растений, что характерно для исследуемого района, основными ландшафтообразующими сообществами которого являются светлохвойные леса и луга. Участие водно-болотных растений характерно для берегов водохранилищ, рек и озер. Ареалогический анализ показал сходство флор по распространённости — в основном это циркумполярный или бореальный голарктический (КЦ), евроазиатские (ЕА) и евросибирские (ЕС) виды. Анализ биоморфологической структуры также показал большее сходство, что можно объяснить сопоставимостью местообитаний и приспособленности растений к условиям обитания.

Ключевые слова: флора; экотопы; таксономия; ареалогическая структура; биоморфологический анализ.